

Часть 3

Учебная группа собралась в кафе после окончания занятий. Как раз туда мы вдвоем и пришли.

— Простите, что заставили ждать, ребята.

Хорикита с естественной непринужденностью присоединилась к одноклассникам. Обратив внимание на ее поведение, я поразился, как сильно она выросла над собой.

— А, и ты пришел, Киётака?!

Кей с напряженным лицом всматривалась в тетрадь, но стоило ей заметить меня, как сразу засияла улыбкой.

— Извини, я ненадолго. Зашел просто поведать.

— Э-э?

Она заметно расстроилась, однако никаких жалоб не последовало.

Наверное, во многом это заслуга моих наставлений вплоть до вчерашнего вечера: я говорил ей регулярно появляться на сборах учебной группы и не ждать помощи в учебе с моей стороны.

— У-о-о, простите, я опоздал! — крикнул влетевший в кафе Судо вскоре после нашего прихода.

— Должно быть, тяжело параллельно еще и клубной деятельностью заниматься, Судо-кун.

— Да ничего особенного! У меня все время так.

Судо лишь на мгновение задержал взгляд на Хориките, однако тут же поспешил сесть на ближайшее свободное место. После чего положил сумку на колени и принялся вытаскивать все необходимое для учебы.

Я задался вопросом, что еще за прямоугольный футляр он достал, как оттуда сразу были извлечены очки.

— Э? А ты разве носишь очки, Судо-кун?

— Ага, с недавних пор. Попробую, думаю, на время учебы надевать. А, но зрение у меня не настолько еще плохое, чтобы по рецепту брать.

Как правило, при хорошем зрении довольно редко используют приспособления для коррекции, те же очки. Но даже если с глазами все в порядке, из этого не следует, что носить их не обязательно — впрочем, нужды тоже нет.

В отличие от того же баскетбола, где важен широкий охват поля зрения, учеба — это бой на ближней дистанции. Фокусировка зрения на одной точке может оказаться большой нагрузкой.

По-видимому, Судо до сих пор мало появлялся на общих собраниях учебной группы, на которые приходят сразу столько учеников, поэтому многие, включая Кей, были в замешательстве от его «учебного режима».

— Что вы на меня так уставились?

— Ты всего лишь надел очки, а уже производишь другое впечатление. Еще и учиться стал больше.

Впечатленная, Шиохара ткнула в бок своего парня, сидящего рядом.

— Т-так я тоже выкладываюсь!

— Знаю, но до Судо-куна тебе ой как далеко.

— Ну, это... Вот... Хотя да... — Ике попытался возразить, однако колкость его девушки задела за живое.

— Ай, прости-прости. Не мне об этом говорить. Кстати, — обратилась она уже к Судо, — а есть ли секрет, который поможет держаться дольше? Ты же раньше сам был на нашем уровне, поэтому хотелось бы узнать, вдруг можно что-то сделать. Кроме того, тебе пришлось совмещать учебу и баскетбол, а это наверняка ужасно сложно, да?

Часть учеников сразу кивнула, выражая согласие.

А ведь и правда, ученикам с низкими академическими способностями люди вроде Йоске, Миичан и Хорикиты наверняка кажутся умными по умолчанию, кем-то из разряда особо талантливых или же гениев. И даже если спросить учеников с таким высоким уровнем о секретах, их вряд ли удастся применить на практике. Сразу возникают мысли: «Они изначально умные, а значит, могут стараться сколько угодно».

У Судо же в этом плане была самая низкая успеваемость в классе.

Вполне естественно желание узнать, что послужило стимулом для его роста.

— Какой секрет, спрашиваешь?..

Судо озадаченно скрестил руки на груди.

Его главной причиной взяться за учебу была Хорикита. Мотив: сделаться умнее и стать мужчиной, достойным ее. Но, наверное, о таком в подобном месте Судо говорить желанием не горел.

— Хм-м... Дай-ка подумать.

Он умолк на какое-то время, но затем, похоже, начал приводить мысли в порядок. Хоть и несколько неуклюже, но он заговорил:

— Как ни странно, но учеба стала приносить удовольствие. Потом и к баскетболу пробудился двойной интерес... Ну, как-то так? — попытался объяснить он, как ему удастся все совмещать и какую выгоду смог из этого извлечь. — Вначале я ненавидел учебу. Сразу клонило в сон, не мог быстро вывести решение. Но чем больше я занимался, тем больше понимал, как сильно это может пригодиться в школе.

— Но Кен, разве сделаешь что-то с этой учебой в будущем? Все ведь будет зависеть от профессии, — озвучил Ике вопрос, которым каждый наверняка задавался хоть раз.

— Я тоже думал, что сидение за учебниками помешает мне стать профессиональным баскетболистом. А если все равно им не стану? Где мне работать, если даже учиться нормально не могу? Скорее всего, выбор работ будет ограничен лишь теми, с которыми справится любой с улицы, понимаешь?

Необязательно упоминать конкретные профессии, возможностей явно будет меньше, чем у обычного человека.

— Даже если случится, что с карьерой профессионального игрока мне не по пути, учеба добавит варианты, так? Можно будет пойти в универ и изучать что-то более специфичное. Ну а что конкретно — я пока еще не решил.

У человека может быть и не одна мечта.

— Я решил смотреть на это так: учеба есть вклад в мое будущее.

Допустим, дорога в профессиональный баскетбол, по которой Судо шел столько лет, окажется закрытой. Но если он сможет найти еще одну мечту такого же размаха, то жизнь для него на этом не закончится.

Судо, чей образ мышления разительно преобразился благодаря учебе, закончил свою небольшую речь.

Раньше окружающие высмеяли бы подобные слова, однако каждый сейчас слушал его со всей серьезностью и без намека на насмешку. Это доказывает, насколько его слова стали значимыми и свидетельствуют о зарождении истины.

Судо смущенно заерзал на месте и в спешке открыл тетрадь.

— Н-ну хватит об этом. Давайте уже примемся за учебу! — произнес Судо. Он должен быть уставшим, так как выкладывался больше остальных на клубных занятиях, но даже не подал виду.

Он не из тех, кто умеет правильно толкать речь, но именно поэтому своим отношением и честностью смог поразить окружающих в самое сердце.

Наверняка этот момент оставил неизгладимое впечатление в умах отстающих учеников, таких как Шиохара и Ике.

Часть 4

На следующий день после определения нового состава ученического совета и начавшихся собраний учебных групп для подготовки к специальному экзамену Нагумо поспешил вызвать к себе Хорикиту, и теперь по окончании занятий она должна отправиться в кабинет ученического совета.

Я уже подумал, что меня больше не позовут, однако...

— Он написал, чтобы ты тоже пошел с нами, — сообщила она, открыв сообщение от Нагумо и показав мне экран телефона.

— Откажусь, наверное. Живот опять прихватило. Ну, как вчера.

— Тогда ничего не поделаешь. Но, если не придешь, он вполне может позвать вновь.

— Давай скорее встретимся и покончим с этим.

Допускаю, что через какое-то время он может снова свалить на меня какое-нибудь хлопотное поручение.

Я, желая как можно быстрее направиться в кабинет ученического совета, встал, но был тут же

остановлен.

— Кушида-сан пойдет с нами. Давай немного подождем ее.

Похоже, он решил заодно встретиться с новоиспеченными членами совета.

Кушида ведь наша одноклассница, а значит... Когда я так подумал, стоило оглянуться, а ее уже и след простыл.

— Видимо, она пошла вперед и ждет нас.

Я поравнялся с разочаровавшейся Хорикитой, и мы покинули класс.

— Это ее способ показать, что не хочет идти вместе с тобой?

— Как только совет начнет работать, мы будем проводить вместе больше времени, нравится ей это или нет.

Потому-то она и хочет находиться порознь в те моменты, когда их ничего не связывает.

— Сама же затаила злобу, потом сама же решила поддерживать отношения... Какая же она проблемная.

— Даже не представляю, что было бы, будь ты немного более мягкотелой.

— Скорее всего, стало бы только хуже, разве нет? Опасно позволять ей все время брать инициативу в свои руки!

Она права, нужно в определенной мере держать Кушиду в узде.

Добравшись до кабинета ученического совета, мы заметили ждущих поодаль Кушиду и Нанасе.

Не знаю, знакомы они или нет, но их общение выглядело довольно оживленным, возможно, благодаря природным коммуникативным навыкам.

— Вроде ладят.

— Ну да, вроде ладят.

Без особой причины мы принялись наблюдать за этой парочкой, и не похоже, чтобы они собирались заканчивать свой разговор. Вокруг царила мирная атмосфера, при этом они постоянно друг другу улыбались. Кажется, если их так оставить, то будут болтать целую вечность.

— Слушай, совет ведь и без тебя может нормально функционировать, как думаешь? Тех двоих публика примет с радостью.

— Молчи уж. Давай, идем скорее.

Неужели она хочет помешать их дружеской беседе?

Хорикита подошла к ним быстрым шагом.

— Спасибо за старания, Хорикита-семпай, — вежливо поклонилась Нанасе.

Стоящая рядом с ней Кушида также не осталась в стороне и искренне улыбнулась.

— Когда услышала, что ты тоже вступишь в ученический совет, Нанасе-сан, мне даже стало спокойнее на душе. Представляешь, я очень сильно распереживалась и не могла успокоиться, — озвучила Кушида то, чего и в мыслях у нее не было, притворно положив руку на грудь.

Тройка ученического совета, оставив меня позади, направилась в кабинет. Если пойду с ними, буду чувствовать себя не на своем месте, но раз вызвали, выбора особо нет.

— Президент Нагумо, в качестве новых членов ученического совета были привлечены двое: Кушида Кикё из класса 2-В и Нанасе Цубаса из 1-Д. Я привела их.

Нагумо вместе с Кириямой встретили Хорикиту, давшую пояснение от имени группы.

— Ты серьезно выбрала человека из своего класса? Наглости, смотрю, тебе не занимать, Сузуне, — рассмеялся Нагумо, как бы давая понять, что отчасти шутил.

— Я старалась выбирать беспристрастно. Или есть какие-то претензии к моему выбору?

Это была лишь формальность, и все же она нагло соврала, умолчав о намеренной выгоде для своего класса. Ни о какой беспристрастности в выборе Кушиды речи быть не могло, но Нагумо сделал вид, будто довод его убедил.

— К твоему выбору вопросов нет. Никаких претензий.

Перед глазами предстал новый состав ученического совета без Нагумо, Кириямы, Ичиносе и исключенного Ягами. Непривычное зрелище.

— По-моему, впервые соотношение парней и девушек в совете изменилось коренным образом, нет? — озвучил наблюдение бывший вице-президент Кирияма, взглянув на присутствующих.

— А в чем проблема? Такое сейчас время — эпоха равенства мужчин и женщин. Просто так получилось, что среди выдающихся кадров следующего поколения больше девушек, только и всего. Да, Аянокоджи?

— Мне нечего ответить.

Нет ничего плохого в том, что девушки выходят на первый план. Но если в идеале соотношение должно быть один к одному, то получившийся состав, можно сказать, отражает всю бездарность парней.

— Выполняй обязанности президента беспристрастно.

— Будет исполнено.

— Ну что ж, на этом, значит, слагаю с себя полномочия президента ученического совета.

Он погладил президентское кресло, словно ему было жаль с ним расставаться, после чего встал со своего места.

— Вроде бы много воды утекло, но время прошло, как по щелчку пальцев. Необъяснимое, конечно, чувство.

— Остались какие-то сожаления? — спросила Хорикита, увидев грусть на лице Нагумо.

— Я не смог в полной мере воплотить свое видение. Хотел ведь создать такие условия, при которых способные ученики могут преодолеть межклассовые барьеры и выпуститься из класса А.

Во времена президентства Нагумо уделялось особое внимание продвижению этого аспекта. В результате нынешние ученики третьего года обучения приблизились к его реализации, но это стало возможным благодаря введенным правилам лично Нагумо, а не президентом ученического совета.

— Полномочий у нашего совета больше по сравнению с оным в обычных школах, но повлиять на решения администрации оказалось невозможно. Я думал, сделаю хоть то, что можно сделать.

— И все же кое-какое влияние ты определенно оказал, Нагумо-семпай. Прежде в «КоЙку» не было правил, касающихся тикетов на переход в другой класс и очков защиты.

— Что есть, то есть.

Приведут ли они к положительному или отрицательному результату — предстоит выяснить следующим поколениям.

Хорикита Манабу отстаивал традиции старшей школы Кодо Икусей и был образцовым президентом ученического совета.

После него Нагумо Мияби привнес нечто новое: он создал «ОИС» и провел реформы, сместив акцент на реальные способности.

Теперь эстафету принимает Хорикита Сузуне. Интересно, каким президентом она станет за этот год?

Самая очевидная и наиболее трудная цель... Наверняка это благополучно выпуститься из класса А, стартовав с позиции класса D. Если ей удастся это осуществить, то непременно оставит свое имя в истории в качестве президента ученического совета.

— Теперь нам надо уладить формальности с бумагами. Все, кроме Аянокоджи, должны остаться, — сообщил Кирияма, вместе с тем заявив, что я тут только мешаю.

— Тогда, с вашего позволения, я пойду.

— Увидимся, Аянокоджи. Наша с тобой битва еще не окончена.

Судя по всему, он специально позвал меня, чтобы снова напомнить об этом.

— Знаю.

Я слегка поклонился и покинул кабинет ученического совета. Хорикита с девушками остались внутри.

Оказавшись за дверью, я достал телефон. Он уже несколько раз вибрировал в кармане, а значит, это были сообщения. Первым делом подумал на Кей, но нет.

Одна неожиданная персона предложила провести вместе свободное время. Судя по всему, если на выходных я свободен, она хочет встретиться и поговорить.

На воскресенье у меня запланировано свидание с Кей, поэтому я ответил, что могу только в субботу.

К тому времени, когда я дошел до выхода, пришло сообщение с точным указанием места и времени: «Суббота в два часа, встретимся в Кёяки». С моей стороны проблем никаких, поэтому ответил, что меня все устраивает.

В сообщениях тема разговора не упоминалась, но о ней догадаться нетрудно, стоит лишь взглянуть на имя отправителя.

Только я попытался выйти, как столкнулся с одной ученицей.

— Снова вызвали в кабинет ученического совета?

— У тебя сегодня тоже, похоже, какое-то дело к совету, Кирюин-семпай? По поводу того инцидента?

— Верно. После твоего ухода разговор не сдвинулся с мертвой точки, ничего так и не решили.

— Жаль, если так.

Если судить по поведению Нагумо в тот раз, видимо, он до сих пор не согласился с обвинением, но и не опроверг.

— Сегодня хотела обойтись более грубыми методами.

— Можешь поступать, как сочтешь нужным, но он сейчас занят. У них в разгаре должно быть оформление документов для назначения Хорикиты президентом совета и принятием нового совета.

Ей до этого вряд ли будет дело, и она все равно ворвется, но я решил на всякий случай предупредить.

Кирюин замерла на месте и погрузилась в мысли... Такой эффект не входил в мои расчеты.

— Так, я, пожалуй, пойду.

Моя интуиция подсказывала, что следует живо обратиться отсюда, но было уже поздно.

— Я займу немного твоего времени, Аянокоджи?

— Хочешь поговорить насчет того нерешенного дела, да?..

— Сейчас я шла к Нагумо, чтобы надавить, но он ведь не расколется так просто.

— Может, тогда стоит сперва попробовать твой способ поглубже?

— Травмировать нового президента или новичков не стоит, как считаешь?

А мне-то какое дело? И раз уж она хочет избежать побоев, можно просто подождать, пока Хорикита с остальными не уйдут.

— Думаешь, шансов решить вопрос больше, если воспользоваться мной, а не идти напролом?

— Хо-хо, другого от тебя ждать не приходится, Аянокоджи. Соображаешь на лету, — похвалила она, щелкнув пальцами. Правда, кто угодно догадался бы. — Ты же все равно домой собирался? Составишь компанию?

— У меня в планах домашнее свидание с девушкой.

— Ничего, подождет. Смирненно ждать возвращения главы семьи — одна из обязанностей девушки.

Из уст Кирюин, которая точно бы не стала смирненно ждать, прозвучало неубедительно.

— На ходу говорить можем?

— Хо-хо, можем, наверное.

Кирюин развернулась и пошла следом, подстраиваясь под мой шаг.

— Удалось еще раз поговорить с Яманакой-семпай?

— Нагумо и Кирияма не дали этого сделать. Мол, не стоит ждать чего-то большего, если во время допроса она назвала Нагумо главным виновником.

— Человек, находящийся под подозрением, запретил вам контактировать. Странновато.

Были ли это указания Нагумо или нет — неважно, но раз упомянули его, он, похоже, решил, что другие видные фигуры не появятся даже после угроз.

— Ты прав, но я с ним все же согласна. Не надо ждать, что словесные угрозы Яманаке помогут вытянуть третьих лиц. Я же ее в первый раз прижала к стенке и запугала, как могла, без применения насилия и пыток.

Иными словами, из нее выжали все, что можно было выжать.

— Если рассуждать логически, то это президент Нагумо, выходит?

— Разумеется, он под подозрением. Именно поэтому я хотела заявиться к нему. Однако без доказательств загнать его в угол не получится, понимаешь?

Так она всерьез в результате обдумывания собиралась пойти к Нагумо и пригрозить?

— Как бы то ни было, остается еще вариант, при котором Нагумо — не преступник. Понял, к чему я?

— Возможно, ты, сама того не осознавая, чем-то насолила Яманаке-семпай. Тогда можно понять ее желание отомстить, подстроив магазинную кражу. Не знаю всей ситуации на вашем третьем году, но, уверен, найдутся люди, искренне тебя ненавидящие, Кирюин-семпай.

— Больно ты резковат, знаешь? — кивнула она с улыбкой, не отрицая. Мои слова ее не разозлили. — Нагумо или Яманака? А если все-таки за этим стоит кто-то другой?

— Почему бы просто не забыть? Если виновный как следует усвоил урок, может, по-тихому спустить дело на тормозах, пока его личность не раскрыта, и притвориться, что ничего не было?

— Ну уж нет. Гордость не позволит закрыть глаза на попытку ложно обвинить меня.

Судя по всему, она не остановится, пока не найдет виновника.

— Я буду выделяться в любом случае, потому думаю, ты мог бы вместо меня выяснить, что к чему.

— Только мне не кажется, что я обязан тебе помогать. И с третьегодками я едва пересекаюсь. Исключением являешься только ты, Кирюин-семпай, и члены ученического совета, тот же Нагумо-семпай.

Меня даже с натяжкой нельзя назвать подходящим для роли детектива и сбора информации.

— В том-то и дело. Ты — беспристрастная сторона, так как?

— По-моему, имеет смысл попросить кого-то с более продвинутыми коммуникативными навыками...

— Я действительно многого от тебя в этом плане не жду. Тем не менее остальные способности у тебя на высоте. Особенно это касается навыков рукопашного боя, здесь тебе равных не найдется. Меня никто не заставил бы убедиться в безоговорочном проигрыше, не вступая в прямую схватку, кроме тебя.

Похоже на похвалу, но особой радости мне она не доставляет.

— Среди третьегодок есть ученики с буйным нравом. Сила явно не помешает.

— Я ни то что драться, вообще не хочу ссориться с кем-то из третьегодок.

— Да будет тебе, посодействуй. Я никого не могу назвать своим другом. А играть в детектива у меня, ну, не выйдет.

Эгоистично с ее стороны. Кирюин подставили, и я правда сочувствую, но лучше, думаю, будет ей отказать.

— Я считаю, за тобой остался должок из-за той ситуации на необитаемом острове. Разумеется, ты и без меня справиться должен был, но то событие непременно стоит вынести на обсуждение в ученическом совете. Сражение между Аянокоджи Киётакой и бывшим временным директором — если это всплывет, приятного будет мало, не так ли?

«Я не позволю тебе отказать», — подобным принуждением она отрезала мне путь к отступлению.

— Если собиралась угрожать, могла бы с самого начала так и сделать — сэкономила бы нам время...

— Пойми меня правильно: я хочу выстроить между нами дружеские отношения на постоянной основе, из-за чего у меня не было желания прибегать к подобным мерам.

Кирюин без тени страха сложила руки на груди и посмотрела на меня.

— Ладно, я понял... Попробую что-нибудь разузнать. Этого ведь будет достаточно?

— Я знала, что ты так скажешь.

Кирюин радостно кивнула, и на ее лице появилась довольная улыбка.

Пожалуй, заниматься этим спустя рукава не стоит. Она весьма проницательна, а значит, будет доносить меня в зависимости от полученных результатов.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2866267>